

А.В. Посашкова

**ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
ОПЫТ МЕРКОСУР И ЕАЭС**

Аннотация. Процессы региональной интеграции стремительно развиваются на всех континентах. В условиях постоянно меняющейся геополитической архитектуры особый интерес вызывает интеграционный опыт относительно новых интеграционных объединений. В статье представлен анализ этапов становления региональной интеграции на южноамериканском и евразийском континентах, истории развития МЕРКОСУР и Евразийского экономического союза, их институциональной структуры. Выделены общие черты, характерные для обоих интеграционных блоков.

Ключевые слова: региональная интеграция, интеграционные процессы, Латинская Америка, МЕРКОСУР, Таможенный союз, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, Единое экономическое пространство.

Посашкова Алла Вадимовна – аспирант
факультета глобальных процессов
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.
E-mail: write2alla@mail.ru

**A.V. Posashkova. Regional Integration Processes: The MERCOSUR
and EAEU Experience**

Abstract. The process of regional integration is rapidly developed on every continent. Integration experience of relatively new integration associations arouses special interest in the context of constantly changing geopolitical architecture. The article analyzes the stages of regional integration on the South American and Eurasian continents, history of development of MERCOSUR and the Eurasian Economic Union, their institutional structure. Basing on the conducted research work the common features typical to both integration blocks were identified.

Keywords: Regional integration, integration process, Latin America, MERCOSUR, Customs union, Eurasian integration, Eurasian Economic Union, common economic space.

Posashkova Alla Vadimovna – postgraduate student
of the Department of Global Studies of Lomonosov Moscow
State University. E-mail: write2alla@mail.ru

В настоящее время система международных отношений переживает серьезную трансформацию – ее элементами являются уже не обособленные государства, а государства – члены интеграционных объединений, связанные обязательствами по многочисленным региональным соглашениям в разных сферах. Фундамент региональных интеграционных объединений начал закладываться во второй половине XX в., однако настоящий всплеск международных интеграционных процессов пришелся на 90-е годы и начало нового столетия, отмеченное рождением целого ряда новых интеграционных инициатив. В то же время некоторые старые интеграционные блоки, такие как Евросоюз, сталкиваются с кризисными явлениями, что лишь усиливает тенденцию к перестроению геополитического пространства в рамках региональных интеграционных группировок. Примером таких «молодых» объединений могут служить МЕРКОСУР (Общий рынок стран Южного конуса) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Каковы предпосылки региональной интеграции в Южной Америке и на Евразийском континенте? Прежде всего – благоприятный исторический контекст. В странах Латинской Америки интеграция всегда была популярным лозунгом, что связано с общностью истории и схожим колониальным прошлым. Идеи объединения всех латиноамериканских стран зародились еще во времена Симона Боливара (1783–1830), сторонника создания единой Испанской Америки. Первые попытки интеграционного взаимодействия имели место в регионе уже в 60-е годы, в условиях возрастающего давления Соединенных Штатов, стремящихся не допустить увеличения геополитической роли латиноамериканских государств. В интегрировании своих экономических потенциалов государства Южной Америки видели залог обеспечения экономической независимости. Однако первые интеграционные группировки, такие как ЛАСТ, ЛАИ и ЦАОР, показали свою утопичность, поскольку не учитывали реальных возможностей партнеров по интеграции, как и противоречий между ними, в том числе по вопросу о целях и задачах интеграции. Тем не менее к моменту создания МЕРКОСУР латиноамериканскими странами уже был накоплен существенный интеграционный опыт, учитывавший изъятия предшествующих интеграционных схем.

У истоков евразийских интеграционных процессов на постсоветском пространстве стояло подписание бывшими советскими республиками Соглашения о создании Содружества Независимых Государств в 1991 г., которое и стало необходимой предпосылкой образования интеграционного блока. Опираясь на доктрину евразийства, в 1994 г. президент Казахстана Н.А. На-

зарбаев выступил с проектом Евразийского союза, направленного на «реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала» [11, с. 44]. Несмотря на исторические предпосылки в виде общего советского прошлого, на протяжении 90-х годов интеграционное взаимодействие находилось в стагнации, поскольку связи между странами Содружества носили исключительно политический, а не экономический характер. К началу XXI в. постепенно приходит осознание того, что в основе сближения государств должны лежать прежде всего экономические интересы. Это благоприятствовало активизации евразийских интеграционных процессов.

Одной из причин, побудивших латиноамериканские страны к интеграции, была необходимость найти рынки сбыта для своей промышленности. Внутренние рынки этих государств не могли обеспечить спрос на товары национальных предприятий, а на внешних рынках латиноамериканская продукция оказывалась попросту неконкурентоспособной. Недавно обретшие независимость и неокрепшие экономики видели единственный выход в наращивании объемов внутрирегиональной торговли. Аналогично, экономическая подоплека играла важнейшую роль для становления евразийской интеграции, которая гарантировала государствам – членам формирующегося интеграционного блока наличие емкого рынка сбыта, увеличение объема инвестиций, развитие новых инфраструктурных проектов, взаимный доступ к госзакупкам. Вступая в ЕАЭС, партнеры России руководствовались, помимо всего прочего, мотивом понижения цен на углеводородное сырье и рассчитывали на благоприятные условия работы для трудовых мигрантов (в случае Армении и Киргизии).

Как для МЕРКОСУР, так и для ЕАЭС немалое значение имел культурно-цивилизационный фактор. Чтобы быть успешной, региональная интеграция должна опираться на цивилизационные ценности, культурные традиции и общую идеологию [22, с. 15]. Набирающие темпы процессы регионализации, являющиеся «оборотной стороной» глобализации, только усиливают чувство региональной идентичности [12, с. 86]. Объединенные единой цивилизационной матрицей, латиноамериканские страны как составные части единой латиноамериканской цивилизации неизбежно должны были вступить на путь развития региональной интеграции, благоприятствующей укреплению цивилизационной самоидентификации. Что же касается ЕАЭС, то интеграция для евразийских стран, объединенных советским прошлым, является естественной и закономерной.

Обратимся к истории создания и развития латиноамериканского и евразийского интеграционных блоков. Начало процессу формирования Общего рынка на южноамериканском континенте положило сотрудничество Бразилии и Аргентины и соответствующая декларация, принятая двумя странами

в 1985 г. Годом позже был заключен Акт об аргентинско-бразильской интеграции, в 1988 г. – Договор об интеграции, сотрудничестве и развитии, а в 1989 г. президентами Аргентины, Бразилии и Уругвая была подписана Совместная декларация, в которой стороны обязывались налаживать трехсторонние связи с целью усиления интеграции. Итогом этого сотрудничества стало подписание 26 марта 1991 г. Асунсьонского договора и создание Общего рынка стран Южного конуса с участием Бразилии, Аргентины, Парагвая и Уругвая. Новое объединение ставило перед собой несколько целей: обеспечение свободного передвижения товаров, услуг и средств производства путем отмены тарифных и нетарифных ограничений, согласование единого внешнего таможенного тарифа (ЕВТТ) и единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран, координация макроэкономической политики и гармонизация национальных законодательств государств – участников объединения в соответствующих сферах. Следует отметить, что на момент заключения Асунсьонского договора группировка еще не имела единого рынка: подписанный договор только провозглашал создание новой международной организации интеграционного типа. Реальной датой рождения Таможенного союза (ТС) можно считать 1 января 1995 г.

МЕРКОСУР открыт для присоединения новых участников, но заявка на вступление в объединение должна быть единогласно одобрена всеми членами организации. В дополнение, обязательным условием членства является присоединение к ряду протоколов о демократической приверженности в МЕРКОСУР (Протокол Ушуайя о демократической приверженности в МЕРКОСУР, Республике Боливия и Республике Чили 1998 г., Декларация президентов о демократической приверженности в МЕРКОСУР 1996 г., Протокол Монтевидео о согласии с демократическими принципами МЕРКОСУР 2011 г.). В 2012 г. в МЕРКОСУР в качестве полноправного члена вступила Венесуэла, в том же году соответствующее соглашение было подписано Боливией, однако для окончательного присоединения Боливии к блоку все еще требуется ратификация международно-правового акта парламентом Бразилии (национальные законодательные органы других государств МЕРКОСУР уже его одобрили [25]). Чтобы привлечь к участию в интеграции больше стран, в самом начале своей деятельности МЕРКОСУР было принято решение о введении опции ассоциированного членства в организации. В список ассоциированных членов МЕРКОСУР входят Чили, Колумбия, Эквадор, Перу, Гайана и Суринам, государства-наблюдатели представлены Мексикой и Новой Зеландией.

После первых лет функционирования ТС обнаружились некоторые изъяны в интеграционной политике южноамериканского Общего рынка, и в 2002 г. была разработана так называемая «Стратегия перезапуска МЕРКОСУР» с целью реформирования внутриблоковой торговли и устранения любых

односторонних действий стран – участниц МЕРКОСУР, мешающих товарообороту. С течением времени приоритеты интеграции в МЕРКОСУР сместились с позиций открытого регионализма к принципу совместимости экономик и региональной самодостаточности [10, с. 165]. За два с половиной десятилетия МЕРКОСУР достиг немалых успехов, в числе которых урегулирование ЕВТТ, принятие таможенного кодекса, значительный рост внутрорегиональной торговли, интенсивность которой в 9 раз превышает торговлю с партнерами вне региона [20, с. 138], урегулирование вопросов по механизму распределения таможенных поступлений в страны МЕРКОСУР. В настоящее время эта группировка рассматривается как наиболее эффективное интеграционное объединение в Латинской Америке, оказавшее положительное влияние на состояние национальных экономик стран региона. В то же время сотрудничество латиноамериканских соседей не ограничивается торгово-экономической сферой, но охватывает также производственную интеграцию и гуманитарные вопросы. Например, создаются специализированные отраслевые кластеры, упрощены процедуры пересечения границ физическими лицами, для обеспечения свободы движения рабочей силы приняты соглашения о взаимном признании дипломов и документов об образовании, в испаноговорящих странах введено обязательное изучение португальского языка, а в Бразилии – испанского [1, с. 26]. МЕРКОСУР стремится к развитию вне-региональных связей и имеет торговые соглашения с Индией, Египтом, Марокко, Израилем, Иорданией, Малайзией, Кубой, Чили, Мексикой.

И все же исследователи отмечают немало проблем, блокирующих поступательное развитие интеграционного процесса в Латиноамериканском регионе [3, с. 81]: частые нарушения единого внешнего таможенного тарифа в одностороннем порядке, протекционистская политика Аргентины и Бразилии, различия в конституционно-правовом положении международных договоров [13, с. 1054] и т.д. Дополнительного регламентирования требуют такие вопросы, как технические барьеры, стандартизация, применение компенсационных и антидемпинговых пошлин. Довольно тревожная ситуация складывается вокруг Венесуэлы, членство которой в МЕРКОСУР было временно приостановлено в декабре 2016 г. в связи с нарушением прав человека и нестабильной политической и экономической обстановкой в стране.

Евразийский экономический союз прошел в своем становлении несколько этапов. Первой правовой предпосылкой на пути создания ЕАЭС стало подписанное в январе 1995 г. Соглашение о Таможенном союзе с участием Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана, интеграционного ядра будущего объединения. Годом позже к этому соглашению присоединилась Киргизия, а в 1999 г. – Таджикистан. В тот же год государствами – участниками Соглашения о Таможенном союзе было принято решение о переходе к Единому экономическому пространству, и соответствующий договор опре-

делил цели и принципы формирования Таможенного союза, а также закрепил учреждение специального исполнительного органа – Интеграционного комитета [5], который должен был действовать на этапе оформления таможенного пространства. Очередной важной вехой в истории развития евразийской интеграции можно считать образование в 2000 г. Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), нацеленного на ускорение формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства [6]. В 2003 г. последовало заключение Соглашения о формировании Единого экономического пространства. В январе 2006 г. к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан, который, однако, приостановил свое членство в организации в 2008 г.

6 октября 2007 г. Россия, Белоруссия и Казахстан подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, определивший основы взаимодействия сторон и ознаменовавший новый этап интеграции, а также Договор о Комиссии Таможенного союза, постоянно действующем органе ТС. В 2009 г. государства – члены ТС дополнили правовую базу объединения Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза. ТС начал функционировать в полном объеме с 1 июля 2010 г.: с этого времени отменялись таможенное оформление и таможенный контроль на внутренних границах ТС, вводилась Единая товарная номенклатура во внешнеэкономической деятельности и Единый таможенный тариф, что подразумевало переход к унифицированному торговому режиму в отношении третьих стран.

1 января 2012 г. Россия, Белоруссия и Казахстан сделали шаг к Единому экономическому пространству (ЕЭП). Это предполагало в дополнение к свободному передвижению товаров свободное передвижение услуг, рабочей силы, капитала, введение единых принципов конкуренции и правил регулирования естественных монополий. С этого же года вступил в силу Договор о Евразийской экономической комиссии от 2011 г., которая пришла на смену упраздненной Комиссии ТС.

29 мая 2014 г. президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали в Астане Договор о Евразийском экономическом союзе, определяемом в документе как международная организация региональной экономической интеграции. ЕАЭС начал свою деятельность 1 января 2015 г., и эта дата знаменует переход к более высокому этапу евразийской интеграции, предполагающему также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в обозначенных договором отраслях экономики [4]. Со 2 января 2015 г. к Евразийскому экономическому союзу присоединилась Армения, а с 12 августа 2015 г. – Киргизия. 29 мая 2015 г. было заключено соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом.

Согласно Договору о ЕАЭС, единое таможенное регулирование в Союзе должно осуществляться в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС [4],

а до того будет применяться договорно-правовая база, разработанная в рамках ТС и ЕЭП [4]. Проект нового кодекса был готов уже в конце 2014 г., в его разработке принимали участие ЕЭК, национальные правительства, представители экспертного сообщества и бизнеса. Процесс принятия кодекса, однако, затянулся не на один год, так как документ вызвал многочисленные трения и потребовал дополнительных согласований. В ходе его обсуждения Евразийская экономическая комиссия получила от «интеграционной тройки» порядка полутора тысяч замечаний, в связи с чем изначальный проект ТК претерпел серьезные изменения. Окончательно урегулировать все вопросы удалось только к ноябрю 2016 г. на заседании Межправительственного совета ЕАЭС. Нововведениями итогового проекта стали упрощенные таможенные процедуры (отказ от предоставления подтверждающих документов и автоматический выпуск товара), их перевод в электронный вид и полноценный переход таможенного регулирования с национального на союзный уровень [8]. Предполагалось, что новый Таможенный кодекс ЕАЭС начнет действовать с 1 января 2017 г. после его утверждения всеми пятью главами государств – членами Союза на заседании Высшего Евразийского экономического совета 26 декабря 2016 г., однако А.Г. Лукашенко, предположительно пытаясь добиться в будущем больших экономических преференций для Белоруссии, не посетил заседание Высшего совета [16]. Поскольку документ был согласован только четырьмя главами «евразийской пятерки», дата вступления в силу нового кодекса была передвинута на 1 июля 2017 г., при условии что ТК ЕАЭС будет оперативно подписан Белоруссией. Прежний кодекс Таможенного союза, принятый еще в 2009 г., не учитывает сегодняшних реалий и передает значительную часть таможенных полномочий на национальный уровень, что вызывает различия в механизмах осуществления таможенных процедур. Помимо этого кодекса, в рамках ЕАЭС продолжают действовать порядка двух десятков международных соглашений, имеющих ряд противоречий, которые могут быть устранены только посредством замены старого ТК.

Для качественного развития и углубления евразийской интеграции категорически необходимо принятие нового Таможенного кодекса ЕАЭС, который способен существенно упростить и ускорить таможенные операции, а в перспективе способствовать росту объемов торговли. Кроме этого, перед государствами – членами ЕАЭС стоит задача модернизации и повышения уровня диверсификации национальных экономик, так как их однотипные структуры приводят к конкуренции на внешних рынках, что мешает всеобъемлющему взаимовыгодному сотрудничеству.

Следует отдельно рассмотреть систему органов МЕРКОСУР и ЕАЭС. Институциональная структура МЕРКОСУР достаточно сложна и выглядит следующим образом: Совет общего рынка, Группа общего рынка, Комиссия

по торговле МЕРКОСУР, Постоянный ревизионный суд МЕРКОСУР, Парламент МЕРКОСУР, Секретариат МЕРКОСУР, Экономический и социальный консультативный форум, Административно-трудовой суд, а также Центр содействия формированию правового государства.

Высшим органом МЕРКОСУР является Совет общего рынка, осуществляющий общее руководство процессом интеграции на уровне министров иностранных дел и министров экономики. Иногда заседания Совета могут проходить при участии президентов стран МЕРКОСУР. Группа общего рынка – это главный исполнительный орган МЕРКОСУР, работающий в составе представителей министерств иностранных дел, министерств экономики и центральных банков государств – членов организации. Комиссия по торговле занимается вопросами общей торговой и таможенной политики и координируется министерствами иностранных дел. В 1991 г. Бразильским протоколом была установлена система разрешения споров посредством арбитражей *ad hoc*, однако с 2002 г. на основании Протокола Оливос система разрешения споров была дополнена Постоянным ревизионным судом МЕРКОСУР, наделенным полномочиями рассматривать дела по существу в качестве суда первой инстанции и пересматривать решения судов *ad hoc*. В 2004 г. был учрежден и Административно-трудовой суд, уполномоченный рассматривать трудовые и административные споры, возникающие между органами МЕРКОСУР и их персоналом.

Протокол о создании Парламента МЕРКОСУР был подписан в 2005 г., он начал свою деятельность в 2007 г. На первом этапе члены парламента избирались национальными конгрессами государств – членов МЕРКОСУР, с 2011 г. планировалось перейти ко всеобщим прямым выборам при тайном голосовании, а с 2015 г. – начать проводить выборы во всех странах блока в День гражданина МЕРКОСУР. Тем не менее не всем партнерам удалось придерживаться принятых ранее сроков, и процесс застопорился. По этой причине период проведения реформы был продлен до 2020 г. [24]. Хотя реформа парламента может оказать позитивное влияние на нормотворчество в МЕРКОСУР, содействовать гармонизации законодательств и инкорпорации его норм в национальные правовые системы, его акты не имеют обязательной силы и прямого действия для государств – членов блока, поэтому нельзя переоценивать его значение.

В соответствии со ст. 38 Протокола Оуро Прето в организации действует принцип верховенства права МЕРКОСУР, поэтому государствам – членам объединения вменяется в обязанность принимать все необходимые меры для соблюдения решений органов МЕРКОСУР. С одной стороны, решения Совета общего рынка, резолюции Группы общего рынка и директивы Комиссии по торговле имеют обязательный характер. С другой стороны, Протокол закрепляет принцип принятия решений исключительно на основе консенсуса

[14], а сотрудники трех этих органов по-прежнему числятся в составе национальных администраций и ведут работу в органах МЕРКОСУР в качестве дополнительной. Парламент объединения, имеющий наднациональный характер, обладает правом лишь предлагать нормативно-правовые акты другим органам Общего рынка или проекты национальных норм, т.е. по сути выполняет лишь совещательную функцию. Кроме того, странам МЕРКОСУР на уровне национального законодательства необходимо закрепить обязательное признание решений Постоянного ревизионного суда и судов *ad hoc* [19, с. 43], поэтому многие специалисты отмечают проблему обеспечения единообразия правопорядка. Все это позволяет сделать вывод о «промежуточной стадии наднациональности» [9, с. 237]. Иными словами, МЕРКОСУР находится на «переходном» этапе от интеграционного объединения координационного типа к наднациональному интеграционному объединению [15, с. 157], но прогнозировать поступательное движение в этом направлении было бы преждевременно, поскольку Бразилия и Аргентина занимают позицию, согласно которой надгосударственные структуры подрывают национальный суверенитет.

Организационная структура Евразийского экономического союза включает в себя следующие органы: Высший евразийский экономический совет (Высший совет), Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет), Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и Суд евразийского экономического союза.

Высший евразийский экономический совет представлен главами государств, входящих в Евразийский экономический союз, и занимается принципиальными вопросами деятельности Союза, определяет стратегию и направления интеграции, принимает решения, способствующие достижению целей ЕАЭС, а также рассматривает перспективы развития интеграционного объединения. Евразийский межправительственный совет состоит из глав правительств стран – участниц евразийского интеграционного блока. В ведении Межправительственного совета находится реализация условий Договора о ЕАЭС и других международных договоров, заключенных в рамках Союза, контроль за исполнением решений Высшего совета.

Суд евразийского экономического союза – постоянно действующий судебный орган ЕАЭС, и его цель заключается в том, чтобы обеспечить единообразное исполнение норм ЕАЭС государствами – членами объединения и органами Союза. Еще одной важной задачей Суда является толкование источников права ЕАЭС, что означает дачу разъяснений норм права ЕАЭС в виде консультативных заключений, имеющих рекомендательный характер. Споры по вопросам реализации источников права ЕАЭС принимаются к рассмотрению по заявлению государства – члена Союза или хозяйствующего субъекта, и решения Суда обязательны для сторон спора, включая ЕЭК.

Важнейший элемент институциональной структуры организации – постоянно действующая Евразийская экономическая комиссия, наднациональный регулирующий орган ЕАЭС. ЕЭК уполномочена следить за обеспечением условий функционирования и развития Евразийского экономического союза и выдвигать предложения в сфере экономической интеграции. Комиссия состоит из Совета, занимающегося общим регулированием интеграционных процессов в Союзе и руководящего деятельностью ЕЭК, а также Коллегии, ее исполнительного органа. Решения Комиссии могут непосредственно применяться на территории стран – участниц блока, что свидетельствует о наднациональном характере полномочий Комиссии. Отсюда следует, что Евразийский экономический союз развивается по наднациональному типу.

Каковы общие закономерности процессов латиноамериканской и евразийской интеграции? Во-первых, МЕРКОСУР и ЕАЭС являются региональными интеграционными объединениями развивающихся стран. За несколько последних десятилетий структура интеграционных объединений претерпела серьезные изменения по составу участников. В конце 70-х годов на преференциальные торговые соглашения по линии Юг–Юг приходилось только 20%, а уже к 2010 г. этот показатель поднялся до 60%, что наглядно демонстрирует возросшие интеграционные усилия развивающихся стран. В целом можно говорить о том, что развитые страны к интеграции объективно подталкивает уже достигнутый высокий уровень производительных сил, поэтому именно развитые страны ранее были флагманом региональной интеграции, а развивающиеся страны присоединялись к РТС (региональным торговым соглашениям), чтобы получить льготный доступ на рынки этих государств. Сегодня, однако, интеграция имеет для развивающихся стран несколько иную природу. Через аккумуляцию экономических потенциалов развивающиеся страны стремятся ускорить экономическое развитие, преодолеть трудности, связанные с индустриализацией и модернизацией экономики, привлечь зарубежные инвестиции и добиться более значимого положения в мировой экономической иерархии.

Конечно, нельзя игнорировать ряд факторов, сдерживающих развитие региональной интеграции с участием развивающихся стран. К таким факторам относятся: невысокие экономические показатели (низкий уровень экономического развития по сравнению с развитыми странами, низкая степень интегрированности внутренних экономик); слабое развитие инфраструктуры, в том числе транспортной; недостаток материальной базы и финансовых ресурсов. Кроме того, интеграционные объединения типа Юг–Юг критикуются за то, что участники интеграции имеют преимущественно однотипные по отраслевой структуре экономики, а потому вряд ли могут дополнять друг друга, а это снижает уровень взаимной торговли [17, с. 125]. Против этого можно возразить, что многие развивающиеся страны, вступающие в интеграционные

объединения, на этапе становления интеграции стараются придерживаться доктрины «открытого регионализма». Суть концепции «открытого регионализма» состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для внерегионального сотрудничества с третьими странами. Интеграционные организации, придерживающиеся данной политики, уделяют приоритетное внимание поощрению внешнего экспорта и всячески пытаются расширить базу преференциальных торговых соглашений с внерегиональными партнерами. В то же время для развивающихся стран региональная интеграция с течением времени может послужить хорошим стимулом для реформирования структуры экономики и модернизации производства, постепенного изменения структуры экспорта в пользу увеличения доли товаров с высокой технологической емкостью. Участвуя в региональной интеграции, развивающиеся государства пытаются гарантировать себе преимущество «масштабных коллективных субъектов» [2, с. 540] в системе международных отношений.

В одном интеграционном объединении с участием развивающихся стран оказываются государства с различным интеграционным и экономическим потенциалом, поскольку слабые экономики руководствуются мотивом включения в производственные и сбытовые сети более развитых экономик из числа развивающихся стран, своеобразных точек регионального роста. До 90-х годов в вопросах формирования интеграции решающими критериями считались приблизительно схожий уровень экономического развития и общие границы, но новые интеграционные блоки, такие как МЕРКОСУР и ЕАЭС, характеризуют дифференцированные экономические показатели.

МЕРКОСУР – это интеграционное объединение с ярко выраженной асимметрией между входящими в него государствами. Объем ВВП Бразилии, крупнейшей экономики региона, превышает объем ВВП Аргентины, второй экономики МЕРКОСУР, в 3,6 раза и составляет 66% всего ВВП интеграционного блока. На экономики же Парагвая, Уругвая и Боливии приходится только 4,3% ВВП МЕРКОСУР. В ЕАЭС экономическая дифференциация по объему ВВП еще острее. Объем ВВП РФ в 8,1 раза выше, чем объем ВВП Казахстана, занимающего второе место в Союзе по этому показателю, и равен почти 85% суммарного ВВП государств – членов ЕАЭС. В то же время малые экономики Союза, а именно Армения и Киргизия, производят всего лишь 1% ВВП ЕАЭС.

Некоторые исследователи считают, что такая колоссальная разница экономических потенциалов неизбежно ведет к серьезным диспропорциям в перераспределении торговых потоков [21, с. 13] и неравноценности дивидендов от интеграции для ее участников. Как следствие, экономический спад в крупных странах неизбежно ведет к стагнации экономик малых стран, зависящих от благополучия экономических локомотивов интеграционных группировок. С этой точкой зрения можно не согласиться. Дивергенция уровня

экономического развития может иметь и положительный эффект: для ведущей экономики отстающие по уровню экономического развития страны становятся выгодным инвестиционным полем, что закладывает хорошую основу для развития ее бизнеса, а малые страны, в свою очередь, получают возможность оздоровления и корректировки структуры своей экономики. Кроме того, интеграция всегда требует всеобъемлющей модернизации инфраструктуры, а потому порождает новые инфраструктурные проекты и создает предпосылки для ускорения роста экономики. В этом смысле показательна деятельность в рамках МЕРКОСУР Фонда структурной конвергенции, призванного финансировать в малых странах блока и наименее развитых регионах различные проекты в сфере транспорта, электроэнергетики, водоснабжения, здравоохранения, развития биотоплива и т.д.

Еще одной чертой, характерной для МЕРКОСУР и ЕАЭС, можно считать разную скорость выстраивания вертикальных и горизонтальных отношений. В случае развитых стран интеграция – следствие объективно назревших условий, поэтому она движется линейно. Это позволяет сделать вывод о правомерности теории Бела Баласса применительно к экономической интеграции развитых стран. Суть теории Б. Баласса заключается в том, что интеграция эволюционирует по своей форме в сторону увеличения степени либерализации движения факторов производства [7, с. 27]. Американский экономист венгерского происхождения выделяет всего пять форм интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, полная экономическая и политическая интеграция. Именно концепция Баласса служила теоретической базой европейской политики в области региональной интеграции. Тем не менее схема Баласса не всегда применима к новейшим интеграционным объединениям, так как значительно усложнилась форма принимаемых ими РТС. Интеграционные соглашения ныне охватывают не только либерализацию торговли товарами и услугами, но и широкий ряд других вопросов, таких как инвестиции и трудовая миграция, госзакупки, политика в области конкуренции, интеллектуальная собственность, вопросы экологии и т.д. Многообразие существующих интеграционных моделей ясно доказывает, что процесс интеграции не всегда можно подогнать под классическую линейно-поступательную схему развития.

МЕРКОСУР и ЕАЭС можно условно относить к «молодым» интеграционным объединениям, которым свойственно ускоренное формирование [18, с. 179] и гибкость интеграционных форм. Это связано не только с тем, что современные технологии позволяют значительно упростить процесс интегрирования политических субъектов, но и с накопившимся мировым интеграционным опытом. Его тщательный анализ позволяет избежать ошибок интеграции, нивелировать потенциальные противоречия, выстроить новые «гибридные» интеграционные формы. Так, в 90-е годы МЕРКОСУР совер-

шил настоящий «интеграционный скачок», выстроив институты, необходимые для функционирования Таможенного союза, всего за четыре-пять лет. ЕАЭС и предшествующие его образованию ТС и ЕЭП также развивались весьма динамично. На постсоветском пространстве применялась концепция многоформатной и разноскоростной интеграции, что способствовало быстрому развитию евразийских интеграционных процессов. Аналогичным образом, Асунсьонский договор содержал специальное положение, оговаривавшее различия в темпах интеграции для Парагвая и Уругвая, учитывая, что процесс сближения между Аргентиной и Бразилией начался до подписания Договора об общем рынке [23, с. 49]. Хотя сейчас МЕРКОСУР традиционно характеризуют как Таможенный союз, сотрудничество партнеров по объединению выходит за рамки традиционного в рамках ТС взаимодействия, охватывая также физическую, производственную, энергетическую и гуманитарную интеграцию. Евразийская же интеграция осуществляется в формах таможенного союза, единого экономического пространства и имеет признаки построения общего рынка.

Наконец, сходство региональных интеграционных процессов в Южной Америке и Евразии состоит в значительной роли политического фактора. В Латинской Америке ядром регионального притяжения служит Бразилия, которая выстраивает политический курс и формирует повестку региональной интеграции таким образом, чтобы закрепить за собой статус региональной державы и поднять собственный международный престиж за счет повышения места МЕРКОСУР в мировой иерархии. Нельзя отрицать, что Россия также негласно позиционирует себя как лидер ЕАЭС и преследует определенные геополитические цели, желая укреплять связи со своими ближайшими соседями и выступать единым фронтом на международной арене. Тесное экономическое взаимодействие закладывает фундамент для политического сближения и повышает вероятность удержания этих государств в орбите российских интересов.

Итак, региональные интеграционные процессы, происходящие в рамках МЕРКОСУР и ЕАЭС, существенно изменили геополитический ландшафт южноамериканского и евразийского континентов. Неоспоримые сложности на пути формирования Единого экономического пространства толкают страны – участницы к постоянному поиску новых форм интеграции. Трансформируются приоритеты интеграции, стратегия развития интеграционных блоков, субъектный состав. За относительно небольшое время существования эти блоки успели достичь значительного прогресса, оперативно выстроить институциональную структуру и доказать свою жизнеспособность. Вместе с тем и МЕРКОСУР, и ЕАЭС предстоит урегулировать еще множество нерешенных проблем. Их дальнейшее развитие будет зависеть от того, насколько эффективно они смогут устранять имеющиеся противоречия.

Библиография

1. Бондарев И.И. МЕРКОСУР и ЕАЭС // Вопросы экономики и управления. Казань, 2017. № 1 (8). С. 25–29.
2. Воронина Т.В. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: Причины, формы, следствия // Фундаментальные исследования. Пенза, 2014. № 6. С. 539–543.
3. Гиченкова С.С., Пестов Д.Д., Булетова Н.Е. МЕРКОСУР и его место в мировой экономике // Сборник научных статей Международной научно-практической конференции «Глобализация – путь к объединению». Курск: Университетская книга, 2015. С. 80–83.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. 2014. 29 мая. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (Дата обращения: 25.03.2017.)
5. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. 1999. 26 февр. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31914/ (Дата обращения: 25.03.2017.)
6. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. 2000. 10 окт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106656/ (Дата обращения: 25.03.2017.)
7. Зуев В.Н. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции // Евразийская экономическая интеграция. СПб., 2014. № 3 (24). С. 25–43.
8. Какие изменения принесет новый Таможенный кодекс ЕАЭС // Ритм Евразии. 2017. 4 янв. URL: <http://www.ritimeurasia.org/news-2017-01-04--kakie-izmeneniya-prineset-novyy-tamozhennyj-kodeks-eaes-27699> (Дата обращения: 24.03.2017.)
9. Кашкин С.Ю. Интеграционное право. М.: Проспект, 2017. 745 с.
10. Кошкуль Д.В. МЕРКОСУР: Интеграционный компромисс стран Южного конуса // Вестник Финансового университета. 2015. № 3. С. 161–168.
11. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: Идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. 480 с.
12. Огнева В.В., Сидоров А.С. Регионализация как важнейший тренд современного мирового развития // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Тула, 2015. № 2. С. 82–88.
13. Пайгина Д.Р. О роли политического фактора в интеграционных процессах (на примере МЕРКОСУР) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6. С. 1051–1055.
14. Протокол Оуро Прето. 1994. 17 дек. URL: http://www.mercosur.int/innovaportal/file/721/1/cme_1994_protocolo_ouro_preto_es.pdf (Дата обращения: 17.03.2017.)
15. Рафалюк Е.Е. Понятия, виды и формы евразийского и латиноамериканского интеграционных объединений (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 154–168.
16. Скандал в евразийском семействе // Газета.ru. 2016. 27 дек. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/12/27/10451225.shtml> (Дата обращения: 25.03.2017.)
17. Соловаров В.В. Региональное объединение МЕРКОСУР как ответ на вызовы глобализации: Итоги 20 лет интеграции // Известия Уральского государственного экономического университета. Екатеринбург, 2012. № 6. С. 122–127.
18. Сологуб В.И. Новейшие интеграционные объединения: Понятие и классификация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Белгород, 2015. Т. 19. № 36 (216). С. 178–182.
19. Тарасова И.С. МЕРКОСУР на пути создания постоянной системы разрешения споров // Латинская Америка. 2005. № 7. С. 39–45.

20. Хмелевская Н.Г. Интеграционные процессы в Латинской Америке через призму региональной торговли (на примере МЕРКОСУР и Тихоокеанского альянса) // Ибероамериканские тетради. 2014. № 3 (5). С. 131–141.

21. Хмелевская Н.Г. Интеграционный вектор экономической политики: Опыт МЕРКОСУР и Тихоокеанского альянса // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 10. С. 11–20.

22. Чечурина М.Н. Международная интеграция и международные организации. Мурманск, 2012. 269 с.

23. Шебанова Н.А. МЕРКОСУР: Правовые аспекты создания и функционирования новой латиноамериканской интеграции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 3. С. 46–67.

24. Entendiendo el Parlamento del Mercosur // Poder Ciudadano. URL: <http://poderciudadano.org/sitio/wp-content/uploads/2015/06/Parlasur-composicion-Poder-Ciudadano.pdf> (Дата обращения: 11.03.2017.)

25. Uruguay aprueba ingreso de Bolivia al Mercosur // Telesur. 2016. 11 нояб. URL: <http://www.telesurvtv.net/news/Uruguay-aprueba-ingreso-de-Bolivia-al-Mercosur-20161111-0043.html> (Дата обращения: 21.03.2017.)

References

Bondarev I.I. MERKOSUR i EAJeS // Voprosy jekonomiki i upravlenija. Kazan', 2017. N 1 (8). P. 25–29.

Chechurina M.N. Mezhdunarodnaja integracija i mezhdunarodnye organizacii. Murmansk, 2012. 269 p.

Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze. 2014. 29 May. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (Data obrashhenija: 25.03.2017.)

Dogovor o Tamozhennom sojuze i Edinom jekonomicheskom prostranstve. 1999. 26 Feb. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31914/ (Data obrashhenija: 25.03.2017.)

Dogovor ob uchrezhdenii Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva. 2000. 10 Oct. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106656/ (Data obrashhenija: 25.03.2017.)

Entendiendo el Parlamento del Mercosur // Poder Ciudadano. URL: <http://poderciudadano.org/sitio/wp-content/uploads/2015/06/Parlasur-composicion-Poder-Ciudadano.pdf> (Data obrashhenija: 11.03.2017.)

Gichenkova S.S., Pestov D.D., Buletova N.E. MERKOSUR i ego mesto v mirovoj jekonomike // Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Globalizacija – put' k ob#edineniju». Kursk: Universitetskaja kniga, 2015. P. 80–83.

Hmelevskaja N.G. Integracionnye processy v Latinskoj Amerike cherez prizmu regional'noj trgovli (na primere MERKOSUR i Tihookeanskogo al'jansa) // Iberoamerikanskije tetradi. 2014. N 3 (5). P. 131–141.

Hmelevskaja N.G. Integracionnyj vektor jekonomicheskoy politiki: Opyt MERKOSUR i Tihookeanskogo al'jansa // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2014. N 10. P. 11–20.

Kakie izmenenija prineset novyj Tamozhennyj kodeks EAJeS // Ritm Evrazii. 2017. 4 Jan. URL: <http://www.ritemeurasia.org/news--2017-01-04--kakie-izmenenija-prineset-novyj-tamozhennyj-kodeks-eaes-27699> (Data obrashhenija: 24.03.2017.)

Kashkin S.Ju. Integracionnoe pravo. Moscow: Prospekt, 2017. 745 p.

Koshkul' D.V. MERKOSUR: Integracionnyj kompromiss stran Juzhnogo konusa // Vestnik Finansovogo universiteta. 2015. N 3. P. 161–168.

Nazarbaev N.A. Evrazijskij Sojuz: Idei, praktika, perspektivy. 1994–1997. M.: Fond sodejstvija razvitiyu social'nyh i politicheskikh nauk, 1997. 480 p.

Ogneva V.V., Sidorov A.S. Regionalizacija kak vazhnejšij trend sovremenno go mirovogo razvitiya // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Tula, 2015. N 2. P. 82–88.

Pajgina D.R. O roli političeskogo faktora v integracionnyh processah (na primere MERKOSUR) // Zhurnal zarubeznogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. 2015. N 6. P. 1051–1055.

Protokol Ouro Preto. 1994. 17 dek. URL: http://www.mercosur.int/innovaportal/file/721/1/cmc_1994_protocolo_ouro_preto_es.pdf (Data obrashhenija: 17.03.2017.)

Rafaljuk E.E. Ponjatija, vidy i formy evrazijskogo i latinoamerikanskogo integracionnyh ob#edinenij (sravnitel'no-pravovoj analiz) // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. N 1. P. 154–168.

Shebanova N.A. MERKOSUR: Pravovye aspekty sozdanija i funkcionirovanija novoj latinoamerikanskoj integracii // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2015. N 3. P. 46–67.

Skandal v evrazijskom semejstve // Gazeta.ru. 2016. 27 Dec. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/12/27/10451225.shtml> (Data obrashhenija: 25.03.2017.)

Sologub V.I. Novejšie integracionnye ob#edinenija: Ponjatie i klassifikacija // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Belgorod, 2015. Vol. 19. N 36 (216). P. 178–182.

Solovarov V.V. Regional'noe ob#edinenie MERKOSUR kak otvet na vyzovy globalizacii: Itogi 20 let integracii // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomičeskogo universiteta. Ekaterinburg, 2012. N 6. P. 122–127.

Tarasova I.S. MERKOSUR na puti sozdanija postojannoj sistemy razreshenija sporov // Latinskaja Amerika. 2005. N 7. P. 39–45.

Uruguay aprueba ingreso de Bolivia al Mercosur // Telesur. 2016. 11 nojab. URL: <http://www.telesurtv.net/news/Uruguay-aprueba-ingreso-de-Bolivia-al-Mercosur-20161111-0043.html> (Data obrashhenija: 21.03.2017.)

Voronina T.V. Transformacija linejno-stadial'noj modeli mezhdunarodnoj jekonomičeskogoj integracii v jepohu globalizacii: Prichiny, formy, sledstvija // Fundamental'nye issledovanija. Penza, 2014. N 6. P. 539–543.

Zuev V.N. Metodologija klassifikacii i ocenki form regional'noj integracii // Evrazijskaja jekonomičeskaja integracija. Saint Petersburg, 2014. N 3 (24). P. 25–43.